

Ваньэр не стала отнекиваться и, поклонившись, ответила: «В искусстве оды прежде всего важна основная мысль — с этим принцесса уже справилась. Остальное — лишь подбор готовых текстов и украшение их изящными фразами. Поскольку принцесса только начинает учиться, не стоит пока ограничивать себя рифмой или спешить с цитатами из классиков. Сначала выстройте текст параллельными конструкциями, затем, сверяясь с таблицей рифм, измените конечные иероглифы, чтобы они зазвучали в унисон. После этого устраните повторы, отточите формулировки, добавьте аллюзии — и ода будет почти готова».

Матушка слегка кивнула и, улыбаясь, взглянула на меня: «Ну что, справишься к завтрашнему дню?»

Даже Ли Бинь, что в далёких землях У, уже свою оду прислал. Как же я могла отказаться? Скорчив недовольную мину, я дала согласие. Матушка, видя моё уныние, улыбнулась, ущипнула меня за щёку и сказала: «После обеда в Зал Собранных Мудрецов не ходи, возвращайся и всерьёз займись одой. Ваньэр пойдёт с тобой — если что-то будет непонятно, спрашивай у неё. Не гонись за объёмом, главное — искренность. Напишешь — завтра принеси мне. Я передам твою оду вместе с работами четвёртого и шестого братьев вашему отцу, как знак детской почтительности».

Хотя Вэй Хуань вчера и получила выходной, она по-прежнему находилась в передних покоях. Услышав, что я вернулась, она, как обычно, вышла встречать меня в сопровождении служанок. Увидев Ваньэр, она слегка удивилась, но расспрашивать не стала. Ваньэр, сняв обувь, проследовала за мной внутрь и лишь тогда кивнула Вэй Хуань: «Её Величество повелела принцессе сочинить оду к обряду Фэншань и направила меня сюда для советов».

Вэй Хуань всё поняла и мигом распорядилась подготовить всё необходимое в кабинете. Я подождала, пока Ваньэр войдёт, взяла Вэй Хуань за руку и сказала: «Ты вчера поздно легла, сегодня не оставайся здесь, иди отдохни».

Вэй Хуань тихо ответила: «Я не слишком сонная, да и здесь прохладнее». Заметив, что я собираюсь возразить, она поспешно прижала мою руку: «Льда и свечей у меня достаточно, просто здесь просторнее. Эрнян, иди спокойно работать над одой, Шангуань Цайжэнь ждёт».

Я сказала: «Не уходи, подожди меня, мне нужно с тобой поговорить». Войдя в кабинет и увидев, что Ваньэр всё ещё стоит, я поспешила спросить: «Почему вы не садитесь, наставница Шангуань?» — и тут же велела подать чай.

Ваньэр ответила: «Я лишь немного помогала принцессе с чтением и не заслуживаю звания "наставницы". Прошу впредь не называть меня так».

Я улыбнулась: «Наставница Шангуань учила меня всё это время, а теперь ещё и помогает с классическими текстами. Как же вы не наставница? С детства твердят: "Один день учителя — целая жизнь отца". Хотя я и не могу соблюсти все правила ученичества, но хотя бы в словах могу проявить почтение. Мне даже кажется, что одного лишь обращения "наставница" недостаточно, потому прошу вас не быть чрезмерно скромной». Сказав это, я стала ещё почтительнее. Когда подали чай, я взяла чашку из рук служанки и собственноручно подала её Ваньэр. Та несколько раз отказывалась, но в конце концов приняла. Я дождалась, пока она отхлебнёт, и протянула руку, чтобы забрать чашку, но Ваньэр опередила меня, встала и поставила её на столик. Я отослала всех служанок, встала рядом с Ваньэр и, улыбаясь, спросила: «Как вам этот чай, наставница Шангуань?»

Ваньэр взглянула на чашку и, опустив голову, ответила: «Прекрасный».

Я сказала: «Это "Цзысунь" из Хучжоу — чай, что хвалила матушка. Если он вам по душе, я велю отправить вам немного».

Ваньэр посмотрела на меня: «Её Величество направила меня сюда для помощи принцессе. Если у вас есть что сказать, говорите прямо».

Я улыбнулась: «Раз это поручение матушки, то я буду делать лишь то, что велите вы, и слушать лишь то, что скажете вы».

Только тогда на губах Ваньэр дрогнула лёгкая улыбка: «В таком случае, принцесса, поспешите с одой к обряду Фэншань».

Я приподняла бровь: «Только ода?»

Ваньэр улыбнулась мне: «А что ещё приказала Её Величество, кроме оды?»

Я перебрала в памяти слова матушки и неуверенно произнесла: «Князь У?»

Ваньэр лишь улыбнулась в ответ. Я приблизилась и тихо спросила: «Наставница, скажите, визит четвёртого брата — это воля матушки или отца?»

Ваньэр ответила: «Её Величество и Шэнжэнь едины. То, чего желает Её Величество, того же желает и Шэнжэнь».

Я сказала: «Значит, это матушкина воля? Раз она специально наказала, значит, мы должны наладить общение с четвёртым братом, верно?»

Ваньэр промолвила: «Думаю, все родители желают своим детям жить в согласии».

Я попыталась расспросить подробнее, но она замолчала, не желая говорить больше. Я подумала, что раз матушка направила её, она скажет всё, что необходимо, и не стала настаивать, целиком погрузившись в сочинение оды.

К счастью, матушка лично разрешила Ваньэр помогать мне, поэтому та стояла рядом и давала указания, пока я писала. Я лишь вносила правки по её совету, и вскоре ода была готова. Ваньэр просмотрела текст, кивнула, и я почтительно проводила её.

Вэй Хуань всё это время ждала снаружи. Когда Ваньэр уходила, она то и дело бросала на меня взгляды. Дождавшись, когда та удалится, я спросила: «Что такое?»

Вэй Хуань, убедившись, что рядом никого нет, с досадой сказала: «Обычно ты одариваешь всех, кто приходит к Тяньхоу, почему же Шангуань Цайжэнь осталась без подарка?»

Я удивилась: «А разве такая личность станет принимать золото и серебро?»

Вэй Хуань возразила: «Откуда ты знаешь, какая она личность? И откуда тебе известно, что она не принимает золото и серебро?»

Её слова заставили меня одуматься. Действительно, я всегда делала подношения важным служащим родителей, но Ваньэр почти ничего от меня не получала. Пусть она, возможно, и не придаёт этому значения, со стороны это выглядит как предвзятость. Я смущённо пробормотала: «Я только что предложила подарить ей чай. Может, подберёшь что-нибудь ещё, чтобы отправить вместе?»

Вэй Хуань тут же отозвалась: «Тогда возьмём "Цзысунь". Да ещё выбери несколько отрезков хорошей ткани из кладовой».

Я спросила: «Но если отправлять ткани, все увидят. Разве не будет неловко?»

Вэй Хуань сказала: «А разве подарки, что отправляют тайком, никто не замечает? К тому же ты постоянно величаешь её наставницей, а Её Величество специально направила её помочь тебе с одой...»

Я попыталась возразить: «Не помочь, а дать указания...» — но, встретив её взгляд, смущённо почесала нос и тихо добавила: «Будь по-твоему».

Вэй Хуань недовольно промолвила: «Тогда выбери десять отрезков лучшего павлиньего шёлка и отправь госпоже Чжэн, скажи, что это благодарность за уроки наставницы Шангуань». Внезапно она нахмурилась и поспешно достала из рукава листок бумаги. Я заглянула и увидела, что на нём мелким убористым почерком были записаны имена, дни рождения и праздники всех дворцовых служащих. С любопытством спросила: «Где ты это взяла? Никогда не видела».

Она бросила на меня укоризненный взгляд: «Ты никогда об этом не спрашивала, откуда же тебе знать?»

Я внимательно посмотрела на листок — почерк был Вэй Хуань. Очевидно, она сама собрала эти сведения. Пробежав глазами список, я спросила: «А-Хуань, а ты никогда не говорила мне о своём дне рождения?»

Мой день рождения приходится на первый день Нового года, время больших приёмов, поэтому я никогда не отмечала его в сам день. Каждый раз я лишь получала подарки и награды по обычаю. Лишь в этом году, поскольку мне исполнилось двенадцать и я вступала в тринадцатый год, отец с матушкой устроили для меня отдельный пир на второй день, одарив несколькими сундуками золота, серебра, нефрита и тремя тысячами отрезков шёлка. Остальные тоже добавили ценных даров, но ничего особенного не было. Тогда мы с Вэй Хуань ещё не были близки, и она лишь поздравила меня вместе со всеми. Обычно на меня и так обращают много внимания, поэтому я не люблю, когда меня выделяют ещё и из-за дней рождения. Но с Вэй Хуань дело обстоит иначе — если я запомню её день рождения и поздравлю, это будет для неё большой честью, а если добавлю денег или тканей, это поможет с расходами. Я недавно узнала, что во дворце всё необходимое приходится покупать самостоятельно, а цены здесь в несколько раз выше, чем снаружи. Жалованья Вэй Хуань явно не хватает. Я даже специально доверила ей ключи от своей кладовой и заменила слуг на её приближённых, но она оказалась уж слишком честной — не берёт ни единого лишнего куска. Это одновременно радует и огорчает.

Вэй Хуань сказала: «Мой день рождения уже прошёл, не беспокойся. Если согласна с моим предложением, вели принести ткани из кладовой».

Я кивнула и, видя, как она направляется вглубь, невольно последовала за ней. Вэй Хуань остановилась и спросила: «Что ещё прикажешь, Эрнян?»

Я невольно почесала затылок: «А что вообще есть в моей кладовой? Давно не заглядывала, может, посмотрим?»

Вэй Хуань взглянула на меня: «Большая часть вещей в столице, здесь только недавние дары от Их Величеств: шёлк и тому подобное. Хочешь посмотреть?»

<http://bllate.org/book/16278/1466505>